

— Не ожидал, что Гу Янь среагирует так быстро.

Вернувшись, Ань Жань всё время был занят совершенствованием и тренировками, поэтому его восприятие времени несколько притупилось. На самом деле с их возвращения из Мьянмы прошло уже несколько дней, и действия Гу Яня для людей их круга были вполне обычными.

— Гу Янь, завтра будет какой-нибудь банкет?

У Ань Цзычэна было всего два выходных в неделю, и то только если не было срочных дел. Чтобы напомнить о себе, он выбирал именно такие моменты, ведь в военном округе он не мог себе позволить подобное.

— Завтра нет, но сегодня есть. Вообще, тебе следовало бы спросить у Цзычэна, ведь банкет организует семья Ань, — Гу Янь улыбнулся, смотря на Ань Цзычэна с легкой иронией.

Ань Жань с удивлением повернулся к Ань Цзычэну. Ранее тот ни словом не обмолвился об этом.

— Это Ли Лань организует, банкет по случаю дня рождения Ань Юньсяна. — Он думал, что Ань Жань не захочет идти, поэтому и не упоминал об этом. Да и сам он не планировал посещать. Ань Юньсян был всего лишь ребенком, не таким, как Юйвэнь Хао, который уже стал наследником. Такой большой банкет устроили лишь для того, чтобы Ли Лань могла укрепить позиции Ань Юньсяна.

— Всего лишь малыш, а твой отец всё же согласился.

Даже если это была инициатива Ли Лань, старый господин Ань мог бы отказать.

— Мой отец его очень любит.

Ань Цзычэн был в замешательстве. Его отец в свое время был к нему очень строг, а теперь стал таким снисходительным. Понятно, что он баловал Ань Юньтин, но ведь он знал, что Ань Юньсян станет следующим наследником семьи Ань. Как он мог позволить ему так распуститься? Ань Цзычэн не понимал, о чём думал его отец. К счастью, в делах управления он оставался прежним, иначе Ань Цзычэн не позволил бы ему продолжать заниматься этими вопросами. Хотя и так в управленческом составе было много его людей.

— Если у Цзычэна день рождения сына, то я, как его парень, естественно, должен пойти с ним. Как Ань Юньсян должен меня называть? Дядя? Или сразу отчимом? — Ань Жань улыбнулся, заставляя Ань Цзычэна и Гу Яня недоуменно морщить лбы.

— Парень? Вы что, снова собираетесь разыграть какой-то спектакль?

Будучи осведомленным об их отношениях, Гу Янь не мог не поинтересоваться.

— Какой спектакль? Мы с Цзычэном и так настоящая любовь. Я вернулся в страну ради него. Теперь мы живём вместе, и он совсем не любит Ли Лань. Я хочу, чтобы все знали, что только со мной он будет счастлив.

Ань Жань, казалось, совсем не понял намёка Гу Яня и продолжал говорить своё.

— Мой Ань Жань прав, — Ань Цзычэн улыбнулся и кивнул.

Всё, что сказал Ань Жань, было правдой, кроме слов о настоящей любви.

— Настоящая любовь! Ладно, вы — настоящая любовь. Я уже могу представить, как все будут шокированы.

Слова Ань Жаня, казалось, не давали ответа, но на самом деле разъясняли всё. Гу Янь лишь посочувствовал семье Ань. Старый господин Ань, Ли Лань, Ань Юньсян и его сестра — все они, узнав об этом, вероятно, сойдут с ума.

Сын, муж или отец нашёл себе несовершеннолетнего парня!

Не говоря уже о том, как разъярится старый господин Ань, Ли Лань, Гу Янь был уверен, что Ань Жань направит основной удар именно на неё. Надеюсь, она не умрёт от злости! Ань Юньсян и Ань Юньтин, вероятно, озлобятся. Они и так были недовольны Ань Цзычэном, а узнав, что Ань Жань и Ань Цзычэн — настоящая любовь, они возненавидят его ещё больше. Но больше всего, конечно, они возненавидят Ань Жаня.

— В таком случае они станут ещё более агрессивными, и ты окажешься в опасности.

Думая об этом, Гу Янь выразил беспокойство.

Ань Цзычэн тоже с тревогой посмотрел на Ань Жаня. Он знал, что Ань Жань хочет отомстить, и он будет защищать его. Но ни его отец, ни Ли Лань не были людьми, с которыми Ань Жань мог справиться в одиночку. Даже Ань Юньсян, если взбесится, может натворить что угодно. Он и сам не знал, на что способен этот сын.

— Не беспокойся, я найду людей из Аньду для охраны.

Ань Жань сказал это не только для того, чтобы успокоить их, но и потому, что действительно планировал так поступить. Он найдет людей из отдела убийств и отдела боевых искусств, разделив их на открытую и скрытую группы. В любом случае, после завершения строительства виллы места будет достаточно. Если бы не то, что Ань Цзычэн был в военном округе, и другим туда было не попасть, он бы предпочел найти несколько человек для тайного наблюдения за Ань Цзычэном. Но он понимал, что Ань Цзычэн не позволит людям из Аньду войти в военный округ, поэтому оставил двух телохранителей, которых Ань Цзычэн нанял для него ранее, и поручил Ань Синь следить за Ань Цзычэном, сообщая ему о любых происшествиях.

Сейчас, хотя Ань Жань и обладал неплохими боевыми навыками, он не хотел использовать этот последний козырь без крайней необходимости. К тому же, он не хотел постоянно находиться в напряжении. С охраной он мог действовать более свободно. Однако, чтобы снизить риск, нужно было как можно скорее разобраться с семьёй Ли.

— Это неплохо.

Ань Цзычэн был уверен в методах людей из Аньду. И он, и Гу Янь предположили, что Ань Цзычэн нанял их за деньги, не догадываясь, что Ань Жань мог быть боссом Аньду. Они думали, что Ань Жань просто хорошо знаком с некоторыми людьми из Аньду.

— Тогда вечером мы вместе отправимся в дом Ань, Гу Янь тоже пойдёт? — спросил Ань Жань, смотря на Ань Цзычэна с оживлением.

— Конечно, — Гу Янь поспешно ответил.

Даже если бы Ань Жань не пригласил его, он бы всё равно пошёл. Как можно пропустить такую возможность увидеть представление?

— Я знал, что ты пойдёшь...

Ань Жань не успел закончить, как в его кармане зазвонил телефон. Ему даже не нужно было смотреть, чтобы знать, кто звонит. Достав телефон, он увидел, что это Лин Чэ, и, не обращая внимания на присутствующих, сразу ответил.

— Лин Чэ... Всё хорошо, а у тебя?.. Что? Соскучился?.. В ближайшее время я буду занят... У твоего дедушки завтра день рождения?.. Планируешь лично вскрывать камни?.. А он не боится, что внутри ничего не окажется?.. Он действительно тебе доверяет... Ладно, я понял, ты больше доверяешь мне...

— У меня тут дела, вечер иду с Цзычэном на банкет... Позже узнаешь... Хорошо, тогда пока.

Ань Жань с улыбкой попрощался с Лин Чэ, повесил трубку и посмотрел на Ань Цзычэна, сидевшего рядом. Это был инстинктивный жест — он боялся, что Ань Цзычэн расстроится. Однако выражение лица Ань Цзычэна было спокойным, и Ань Жань ничего не смог прочитать. Это только усилило его беспокойство. Не обращая внимания на присутствие Гу Яня и Ся Цанцюна, он прижался головой к груди Ань Цзычэна, слегка потерся, а руки положил на его бёдра.

Ань Цзычэн вздохнул, погладил голову Ань Жаня и с лёгкой досадой произнёс:

— Ты и такой...

Если боишься, что я расстроюсь, зачем тогда отвечал при мне? Или думаешь, что, избегая меня, я буду чувствовать себя хуже? Ань Цзычэн был бессилён перед Ань Жанем. Как бы поступил нормальный отец, узнав, что его несовершеннолетний сын нашёл себе парня? Ну, обычный сын, даже если бы рано начал встречаться, точно не осмелился бы привести парня к отцу... Но, надо признать, откровенность Ань Жаня, хоть и оставляла в нём горечь, всё же была предпочтительнее, чем скрытность.

Ся Цанцюн, подняв голову от документов, увидел эту сцену. Погружённый в чтение, он не слышал, о чём говорили трое. Он и раньше подозревал, что отношения Ань Жаня и Ань Цзычэна были не совсем обычными, но теперь, увидев это, его подозрения только укрепились. Если бы он не знал, что Ань Жань не его сын, он бы наверняка что-то сказал. Но, изучив документы и поняв, что между ними нет никакой связи, он потерял право вмешиваться. Да и сейчас у него хватало своих проблем, чтобы ещё и заниматься делами Ань Цзычэна.

— Почему это не совпадает с тем, что я узнал? — Неужели Ань Жань и нанятое им детективное агентство сговорились обмануть его?

Ань Жань был занят успокоением Ань Цзычэна, и ему было не до Ся Цанцюна. Ань Цзычэн тоже, глядя на Ань Жаня, явно не думал о Ся Цанцюне. Гу Янь вздохнул. Почему в итоге всё опять легло на его плечи?

— Это дело рук Ань Жаня, я не знаю всех деталей. Не вини меня и Цзычэна за то, что мы тебе не сказали. Цзычэн узнал об этом только сегодня, а я знал давно. Ань Жань рассказал мне. Я уже говорил тебе, чтобы ты не ссорился с Ань Жанем. У него память, как у слона. Если бы ты не лез в его дела, возможно, ты бы никогда не узнал этой жестокой правды. Хотя я и не знаю, что лучше: жить всю жизнь в неведении или узнать правду сейчас.